

Политика КНР в Арктическом регионе: государственные и коммерческие проекты¹

Александра Игоревна Лабюк,

аспирант Института истории, археологии и этнографии

народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: piscescat@mail.ru

Сегодня Арктика является очень перспективным регионом, эти территории богаты природными ресурсами, особенно велики запасы нефти и газа. А в результате глобального потепления и таяния ледников для судоходства становятся доступными Северный морской путь и Северо-Западный проход, которые существенно сократят расстояние и время доставки грузов морем, а следовательно, и расходы на их транспортировку. Неудивительно, что многие государства обратили своё внимание на данный регион. Не стали исключением и страны Восточной Азии. Несмотря на то, что они не являются арктическими державами, ими прилагаются все усилия для активного участия в Арктическом Совете. Разумеется, Китай — мощнейшая азиатская экономика — не может остаться в стороне и упустить реальные возможности для стимулирования собственного экономического роста и укрепления своих политических позиций.

В данной статье исследуется арктическая политика КНР. Проанализированы возможные векторы арктической стратегии, а также её ключевые положения. Рассматривается история китайских полярных научных исследований, путь создания научно-исследовательских организаций и правительственных органов, занимающихся проблемами этого региона. Представлены официальные и неофициальные проекты, которые Пекин проводит в арктической зоне самостоятельно или совместно с научными и коммерческими организациями циркумполярных и приарктических государств. Оцениваются возможности и направления дальнейшего сотрудничества КНР и этих стран, в т.ч. и России, в Арктике.

Ключевые слова: КНР, Арктика, арктические государства, неарктические государства, внешняя политика, Северный морской путь.

**The policy of the People's Republic of China in the Arctic region:
government and commercial projects.**

Alexandra Labiuk, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: piscescat@mail.ru.

Today the Arctic is presented as a very promising region which territories are rich in natural resources; oil and gas reserves are exceptionally large. Due to the global warming and deglaciation, the Northern Sea Route and the Northwest Passage

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Президиума РАН, проект «Интересы и политика государств АТР в Арктике: вызовы и возможности для России».

become accessible for navigation which will substantially shorten the distance and delivery time of cargo by sea, therefore, the shipping costs. It's not surprising that many countries in the world paid attention to this region. The countries of East Asia are no exceptions which, despite the fact that they are not arctic powers, seek to take part in the Arctic Council. Certainly, China, as the most powerful Asian economy, can't stand aside and miss real opportunities for the economic growth fueling and consolidation of its political positions.

In the article the Chinese arctic policy is examined. Its possible vectors and key provisions are analysed. The history of the polar research studies of the People's Republic of China as well as the creation of research and development organisations and government bodies which study the problems of this region is reviewed. The official and unofficial projects which China carries out in the arctic zone independently and together with scientific and commercial organisations of circumpolar and Arctic nations are presented. The opportunities and directions of further cooperation of China with these countries, including Russia in the Arctic, are evaluated.

Keywords: People's Republic of China, Arctic, Arctic nations, Nearctic nations, foreign policy, Northern Sea Route.

Сегодня вопросам, связанным с Арктическим регионом, по всему миру уделяется огромное внимание, его значимость в мировой политике увеличивается с каждым годом. И это не случайно: Арктика является очень перспективной территорией, и обусловлено это, во-первых, огромными запасами нефти, природного газа и других природных ресурсов на океанском шельфе, а во-вторых — появлением нового транспортного маршрута, который становится доступным из-за глобального потепления. Что касается ресурсов, то, согласно исследованию группы учёных из геологических служб США и Дании [9], подо льдами Арктики заключено примерно 83 млрд барр. нефти, или 13% от мировых неразведанных запасов, и 1550 трлн куб. м природного газа (30% общемировых неразведанных запасов природного газа и 20% — сжиженного углеводородного газа). Причём, по оценке геологической службы США, основной частью запасов углеводородов владеет Россия. Кроме нефти и газа регион богат запасами угля, платины, золота, алмазов, цинка и др. К тому же, по мнению экспертов, помимо добычи природных ресурсов немалую заинтересованность мировые державы проявляют к морскому пути через воды Арктики. С каждым годом всё большая часть Северного Ледовитого океана становится доступной для судоходства. Так, по оценкам учёных, в результате таяния льдов к 2020 г. этим путём можно будет переправлять до 50 млн т грузов [18].

Поскольку правовой режим Арктики не позволяет чётко разграничить территории даже циркумполярных держав, неудивительно, что вокруг региона возникают споры за право пользоваться им, и в них участвуют

не только непосредственно арктические государства, но и прочие заинтересованные в проникновении страны. Так, эксперты выделяют четыре «круга» соперничества-сотрудничества [7, с. 112]. К первому относятся собственно арктические государства, т.е. имеющие прямой выход в Северный Ледовитый океан (Россия, США, Канада, Дания, Норвегия). Страны второй очереди — приарктические государства (Швеция, Финляндия, Исландия). Третий «круг» составляют международные организации (НАТО, Евросоюз, организации стран Северной Европы), а к четвёртому эксперты относят неарктические государства, в т.ч. страны Восточной Азии.

И, конечно, Китай, будучи экспортной державой, экономические интересы которой связаны с доставкой товаров в Европу и Северную Америку, стремится получить доступ в данный регион. Это неудивительно, ведь Арктика может стать важным двигателем в процессе наращивания экономического потенциала КНР. Пекин обращает своё внимание, прежде всего, на пути в Северном Ледовитом океане: Северо-Западный (проход через Канадский Арктический архипелаг вдоль северного берега Северной Америки) и Северо-Восточный (Северный морской путь) проходы. СМП поможет полностью сформировать систему Экономического пояса Шёлкового пути — торгово-экономического проекта Китая.

Учёные из КНР уже проанализировали потенциальные возможности Северного морского пути и считают, что через 15 лет их страна сможет перевести на этот маршрут от 5 до 15% своего внешнеторгового логистического потока (т.е. 125—375 тыс. т) [18]. Для Китая СМП очень привлекателен: это реальная возможность сократить расстояние, по сравнению с маршрутами через Малаккский пролив и Суэцкий канал, почти на 5200 км и экономить 60—120 млрд долл. в год [21]. Дополнительным фактором, подталкивающим КНР к сокращению расходов на транспортировку товаров, является перспектива повышения стоимости рабочей силы в стране и, как следствие, увеличения цены экспортных товаров.

Специалисты из КНР также готовятся выпустить Руководство по арктическому судоходству. Как сообщил на пресс-конференции в Пекине заместитель главы администрации безопасности мореходства Министерства транспорта г-н Цзай Цзюган, в этой инструкции будут содержаться «детальная, практическая и авторитетная» информация об услугах ледокольного обеспечения, арктической географии и климате для проводки китайских грузовых судов по Северному морскому пути в Европу, а также морские карты трасс Севморпути, законы и нормативы прибрежных стран [1].

Пекин вкладывает большие средства в поисковые и разведывательные работы и активно участвует в освоении зарубежных нефтяных месторождений с помощью своих технологий и капитала. Эта универсальная политика относится и к Арктике. Проблемы региона КНР начала заниматься ещё в середине 1980-х гг. Тогда основными были экологические

и научно-исследовательские направления. Однако с 2008 г. стали предприниматься первые попытки сформировать централизованную арктическую стратегию страны, а в академической среде началось систематическое изучение этого направления. По мнению российских и иностранных экспертов, на данный момент КНР обладает самой сильной и дифференцированной научно-исследовательской программой в Арктике и, по некоторым оценкам, расходует на полярные исследования больше средств, чем США [16], не являясь при этом арктическим государством. На XVIII съезде КПК Китай провозгласил себя морской державой, и на программы освоения новых морских путей и акваторий стали выделяться огромные средства (ежегодные государственные вливания в исследования региона составляют примерно 60 млн долл. США). Финансирование осуществляется из средств бюджета Государственного океанологического управления КНР (ГОУК) и Управления по делам Арктики и Антарктики (УДАА). Кроме того, именно на ГОУК возложены общие функции по координированию хода научно-исследовательских работ. Дополнительная финансовая поддержка прикладных исследований региона оказывается Национальным фондом социальных наук Китая, а также рядом заинтересованных правительственных ведомств: Министерством транспорта и Министерством иностранных дел. В этом процессе МИД играет очень важную роль и дополняет функции ГОУК: отвечает за развитие партнёрских отношений с признанными арктическими государствами и за создание благоприятных условий для реализации интересов КНР в регионе [15, с. 61].

С 1984 г. Китай ведёт исследования по таким основным направлениям, как океанография, арктическая биология, геологоразведка в полярных широтах, метеорология, гляциология, глубинное бурение на арктическом континентальном шельфе, юридический статус Арктики в международном праве и др. [4, с. 21]. Учёные-экологи из КНР проводят исследования, связанные с глобальными изменениями климата, их влиянием на Арктику и Китай. Так, представители из Центра изучения полярных территорий Академии наук КНР и Института окружающей среды и городского развития Академии общественных наук КНР напрямую связывают различные природные катастрофы (жара и засуха на севере, дожди и наводнения на юге), произошедшие в стране в последние годы, с приходом арктических воздушных масс на территорию Восточной Азии. «Арктика — основной регион, где формируется погода Северного полушария, в т.ч. на территории Китая. Между природными катаклизмами последних лет и устойчивым повышением глобальной температуры может быть связь, и таяние арктических льдов играет критическую роль в этом процессе» [4, с. 25]. Также, по мнению китайских учёных, таяние льдов негативно влияет на продовольственную безопасность государства, т.к. в результате этих процессов увеличивается риск затопления прибрежных районов КНР, на которых сосредоточены посевные площади [11].

На протяжении всего периода осуществлялись экспедиции, создавались исследовательские станции. В октябре 2003 г. в пос. Нью-Алезунд (Ny-Alesund) на архипелаге Шпицберген КНР основала научную станцию «Хуанхэ» [20], а с 1994 г. проводит полярные исследования на борту специального ледокола «Сюэлун» («Снежный дракон»). В октябре 2009 г. Госсоветом страны было принято решение о строительстве нового ледокола водоизмещением 8000 т при участии финской компании Aker Arctic Technology [19]. Его планировали спустить на воду в конце 2014 г., однако до настоящего времени официальных данных о степени готовности судна нет. Кроме собственных научных изысканий, КНР принимает участие и в проектах других стран.

С 2009 г. в китайских исследованиях стал заметным переход от изучения природно-климатических проблем к оценке коммерческих, политических и военных последствий освоения Арктики и влияния этих процессов на КНР. Так, в 2010 г. была запущена программа по анализу индикаторов развития данного региона и роли Китая в нём, а в последующие годы — программы по арктической геополитике (2011—2015 гг.) и исследованию политико-экономико-правовых аспектов судоходства в Арктике (2012—2015 гг.) [15, с. 61]. Основным научным учреждением, изучающим регион, является Институт полярных исследований Китая, который помимо естественнонаучных изысканий занят анализом экономических, правовых и общественно-политических аспектов [6, с. 63]. Кроме него полярные исследования в КНР ведут ещё около 10 учреждений, а число учёных, изучающих Арктику, за последние годы выросло до 1000 чел.

Китай стремится укрепить свои позиции по всем направлениям и ищет союзников. По мнению его экспертов, ведущей организацией по вопросам рассматриваемого региона является Арктический совет (АС). Вхождения в эту структуру КНР добивалась с 2009 г. Период с 2009 по 2013 гг. отмечен активной деятельностью государства по укреплению взаимоотношений с североевропейскими странами — членами Совета. Была проделана колоссальная дипломатическая работа, которая в итоге принесла свои плоды: в 2013 г. на заседании АС было принято решение о допуске КНР в Совет в качестве наблюдателя.

Разработка энергоресурсов Арктики имеет стратегическое значение для Китая, и вовлечение страны в совместную международную деятельность, связанную с полярными исследованиями и развитием Арктического региона, играет очень важную роль. Т.к. большая часть интересующих природных ресурсов расположена на территории РФ, укрепление китайско-российского сотрудничества в Арктике позволит обеспечить «энергетическую подпитку» КНР, снизить экономические риски, содействовать стратегической корректировке энергетической структуры страны и обеспечить энергетическую безопасность [22].

На помощь государству в осуществлении планов приходит бизнес. Деятельность китайских компаний в Арктическом регионе набирает обороты. В 2014 г. миллиардер Хуан Нубо купил большой участок земли на о-ве Шпицберген для элитного северного туризма. Власти опасались, что сделка Нубо — бывшего сотрудника отдела пропаганды Коммунистической партии Китая — является лишь прикрытием для укрепления позиций КНР в Арктике, ведь Шпицберген, расположенный в 800 км к северу от континента, стратегически важен и в дальнейшем может стать плацдармом для китайских судов, следующих по СМП. Без него КНР полностью зависит от российских портов на этом маршруте.

Китай находится в поиске природных ресурсов. Доля угля в системе энергопотребления страны составляет почти 70%. По информации государственного треста «Арктикуголь» при Министерстве энергетики РФ «крупные залежи высококалорийного каменного угля на архипелаге Шпицберген оцениваются в 10 млрд т» [3], а по оценкам других экспертов, объёмы могут достигать и 25 млрд т [13]. По этой причине активно разрабатываются и воплощаются российско-китайские проекты по добыче нефти и природного газа на шельфовых участках в российском секторе Арктики. К примеру, «Газпром» и крупнейшая нефтяная компания Китая CNPC заключили контракт на поставку в КНР с 2018 по 2020 г. до 38 млрд кубм газа в год восточным маршрутом по газопроводу «Сила Сибири» с Чайядинского и Ковыктынского месторождений (1 сентября 2014 г. началось строительство трубы) [14]. Компания «НОВАТЭК» подписала контракты по проекту «Ямал СПГ» с CNPC и Банком развития Китая. По соглашениям, китайская нефтяная компания будет играть ключевую роль в реализации арктического газового проекта, в котором ей принадлежит 20%, обязуясь покупать ежегодно 3 млн т ямальского СПГ. Помимо уже существующих проектов с КНР, после введения Западом санкций «Роснефть» начала сотрудничество с CNPC в области разработки арктических месторождений. Кроме этого, в 2019 г. возможен запуск крупного электроэнергетического проекта России и Китая в Амурской области. Как заявил в 2014 г. министр энергетики РФ А. Новак: «Если параметры ТЭО (технико-экономическое обоснование. — прим. А.Л.) окажутся приемлемыми, стройка может начаться в конце этого — начале следующего года» [12]. Также в ноябре 2010 г. CNPC заключила с российским Совкомфлотом соглашение о долгосрочном стратегическом партнёрстве, которое, в частности, предусматривает использование Северного морского пути как для доставки в Китай транзитных партий углеводородов, так и для перевозки в восточном направлении нефти и газа с развивающихся российских месторождений [2].

Другим партнёром КНР стала Канада, цель которой — диверсифицировать рынок сбыта своих энергоносителей (сейчас он ориентирован на США). В последние годы отмечается значительный рост китайских инвестиций

в канадскую энергетику, компании из КНР покупают крупные доли в нефтегазовых проектах партнёра, при помощи которых могут получить доступ к бурению в Арктике.

Сотрудничает Китай и с Норвегией. Его компании в первую очередь заинтересованы в опыте партнёров в глубоководном бурении. КНР готова инвестировать норвежские проекты и активно обсуждает вопросы кооперации в сфере энергетики. Норвегию же привлекает развитие транспортной отрасли, а именно создание перевалочных баз и портов [6, с. 65].

Однако больше всего заинтересованные государства волнует активное сотрудничество Китая с малонаселённой Гренландией — самоуправляемой территорией в составе Датского королевства. В 2011 г. датское правительство озвучило свою стратегию по освоению Арктического региона до 2020 г., которая предполагает активное привлечение зарубежных инвесторов [8]. КНР сразу заявила об интересе к добыче в Гренландии нефти, меди, никеля, цинка, золота, алмазов и платины. В ноябре 2011 г. министр полезных ископаемых, промышленности и труда Гренландии посетил Пекин, где встретился с китайским вице-премьером Ли Кэцяном, а через несколько месяцев министр земель и ресурсов КНР Сюй Шаоши в Гренландии подписал соглашение по сотрудничеству. Брюссель, отреагировав на повышенную активность Пекина, отправил в Нуук — главный город Гренландии — вице-президента Еврокомиссии Антонио Таджани с предложением выделить сотни миллионов инвестиций в обмен на обещание, что Китай не получит доступ к редкоземельным металлам. А следом за этим Гренландию начали посещать высокопоставленные дипломаты ЕС, США и Южной Кореи. Как полагают эксперты, последними движет желание не только лоббировать свои интересы на острове, но и помешать планам Пекина. Крупные китайские компании уже сейчас финансируют в Гренландии развитие рудников и шахт, которые являются собственностью мелких фирм, занимающихся поиском и разработкой месторождений полезных ископаемых. Пример такого сотрудничества — огромный железорудный рудник около Нуука, принадлежащий британской компании, но частично финансируемый сталелитейной компанией из КНР [10]. Государственная компания Sichan Xinue Mining также согласилась финансировать крупный международный горнодобывающий проект на гренландском железорудном месторождении Исуа [13]. Если он окажется успешным, то подключатся и другие китайские компании, такие как Jiangxi Zhongrun Mining и Jiangxi Union Mining, интересующиеся медью и золотом, проводившие разведку, но пока не начинавшие добычу. Имеются и другие проекты, связанные с производством алюминия, которые уже разрабатываются или будут начаты, если проект в Исуа даст положительные результаты.

В начале 2013 г. Пекин подписал соглашение о свободной торговле с Исландией, что стало первой такого рода сделкой между китайским

правительством и европейским государством [5]. А осенью того же года Китайская национальная морская нефтяная корпорация (China National Offshore Oil Corporation) объявила о сделке по разведке нефти у юго-восточного побережья Исландии, заключённой с исландской фирмой Eukon Energy [17].

Несмотря на вхождение в Арктический совет, усиление позиций и рост интересов КНР в Арктическом регионе неоднозначно воспринимается мировым сообществом и в частности арктическими государствами. Так, в Дании считают, что Пекин «имеет свои законные экономические и научные интересы», а в Канаде полагают, что КНР «угрожает суверенитету» арктических стран. В одной из статей агентства «Синьхуа» писали: «Цели Китая ограничиваются научными исследованиями и инвестициями и не имеют ничего общего с грабежом природных ресурсов и стратегическим контролем в регионе» [10]. В настоящее время Пекин старается высказываться очень осторожно по арктическим вопросам. С таким трудом был получен статус наблюдателя в Арктическом совете, что теперь просто невозможно открыто выходить за рамки подписанного документа, основополагающим принципом которого является признание «суверенитета, суверенных прав и юрисдикции арктических государств в Арктике», а также «действующих норм международного морского права в качестве прочной основы для ответственного управления ресурсами Северного Ледовитого океана». Таким образом, пока Китай лишь второстепенный участник любых процессов в Арктике. Для укрепления позиций ему требуются партнёры в регионе, а ввиду замедления экономики он нуждается и в крупных инвестиционных проектах. Реализация проектов по развитию российской Арктики напрямую зависит от усилий китайской стороны по совместному строительству соответствующей инфраструктуры: направлению необходимо в создание портов, аэродромов и крупных центров по логистике.

Будучи крупной и влиятельной державой, КНР стремится укрепить свои позиции по всем направлениям. Не являясь арктическим государством, Китай, изыскивая любые возможности, намеревается играть одну из ключевых ролей в Арктическом регионе. Страна неоднократно косвенно говорила о том, что не готова быть второй в этом вопросе, что не согласна с распределением территорий и ресурсов в Арктике. Такие высказывания имели огромный резонанс, и теперь Пекин гораздо аккуратнее комментирует свою позицию. Но об этих настроениях нельзя забывать. Посредством великолепных дипломатических ходов Китай укрепляет взаимоотношения с российским правительством и крупными компаниями, выстраивает партнёрские отношения со странами Северной Европы, проводит совместные научные исследования в приарктической зоне. Несомненно, проводя активную политику в этом направлении, КНР добьётся своих целей.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. В Китае появится руководство по арктическому судоходству // LOGISTIC.RU: информационный портал по транспорту, логистике и таможне. 24.11.2014. URL: <http://www.logistic.ru/news.php?num=2014/11/24/19/31239765> (дата обращения: 20.08.2015).
2. Группа компаний Совкомфлот и Китайская национальная нефтегазовая корпорация договорились о стратегическом партнёрстве // Совкомфлот: пресс-релиз. 22.11.2010. URL: http://www.sovcomflot.ru/press_office/press_releases/item478.html (дата обращения: 20.10.2014).
3. Добыча угля // ARCTICUGOL.RU: официальный сайт треста «Арктикуголь». URL: <http://www.arcticugol.ru/index.php/o-shpitsbergene/dobychauglya> (дата обращения: 23.03.2015).
4. Карлусов В.В. Арктика в системе глобальных приоритетов Пекина: взгляд из России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5 (26). С. 24—32.
5. Китай и Исландия заключили торговое соглашение // VESTIFINANCE.RU: интернет-газета «Вести. Экономика». 15.04.2013. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/26339> (дата обращения: 20.08.2014).
6. Комиссина И.Н. Арктический вектор внешней политики Китая // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 1 (28). С. 54—73.
7. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Стратегии иностранных государств в Арктике: общее и особенное // RUSSIANCOUNCIL.RU: Российский совет по международным делам. URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/Arctic%20Anthology%20Vol%201-2.pdf> (дата обращения: 20.09.2015).
8. Коптелов В. Стратегия Дании в освоении Арктики // RUSSIANCOUNCIL.RU: Российский Совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=308#top (дата обращения: 03.04.2015).
9. Малышева М. Запасы, которые трудно извлечь. Оценки углеводородных запасов Арктики // Газета.ru. 2012.26.05. URL: http://www.gazeta.ru/science/2012/05/26_a_4602393.shtml (дата обращения: 22.08.2014).
10. Мануков С. Китайский пострел и в Арктику поспел // «ExpertOnline». 02 октября 2012. URL: <http://expert.ru/2012/10/2/kitajskij-postrel-i-v-arktiku-pospel/> (дата обращения: 20.10.2014).
11. Материалы мультимедийного видеомоста Москва-Пекин: «Арктика: экология, инфраструктура, ресурсы, развитие» // РИА Новости: сетевое издание. 24.08.2011. URL: http://rianovosti.pf/press_video/20110825/#ixzz35Sp3BuxC (дата обращения: 22.08.2014).
12. Новак: строительство ТЭС «Интер РАО» и SGCC может начаться в 2015 году // РИА Новости: сетевое издание. 06.02.2015. URL: <http://ria.ru/economy/20150206/1046381333.html#ixzz3XFqa7urc> (дата обращения: 03.04.2015).
13. Романова К. Китайский бизнес идёт в Арктику // Газета.ru. 18.05.2014. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/05/16/6037137.shtml> (дата обращения: 27.10.2014).
14. Старинская Г., Серов М. Путин и Си Цзиньпин обсудят в Пекине новый газовый контракт // Ведомости. 07.11.2014. URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/11/07/putin-i-si-czinpin-obsudyat-v-pekine-novyj-gazovyj-kontrakt> (дата обращения: 23.03.2015).
15. Тулупов Д.С. Скандинавский вектор Арктической политики Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 9. С. 61—68.

16. Banyan. Snow dragon: As the Arctic melts, Asia shudders at the risks but slavers at the opportunities // *The Economist*. 01.09.2012. URL: <http://www.economist.com/node/21561891> (дата обращения: 22.08.2014).
17. Blank S. China's Arctic Strategy // *The Diplomat*. 20.06.2013. URL: <http://thediplomat.com/2013/06/chinas-arctic-strategy/> (дата обращения: 20.10.2014).
18. Blank S. Exploring the Significance of China's Membership on the Arctic Council // *China Brief*: Vol. 13. URL: [http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews\[backPid\]=688&tx_ttnews\[tt_news\]=41121#.VgyZf5Blr54](http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews[backPid]=688&tx_ttnews[tt_news]=41121#.VgyZf5Blr54) (дата обращения: 17.09.2015).
19. China's new icebreaker project pushes forward // *Xinhua*. 31.07.2012. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-07/31/c_131751036.htm (дата обращения: 20.08.2014).
20. Chinese Arctic and Antarctic Administration. URL: <http://www.chinare.gov.cn/en/index.html?pid=science> (дата обращения: 20.08.2014).
21. Humpert M. The Future of Arctic Shipping: A New Silk Road For China // *The Arctic Institute*. November 2013. P. 12–14. URL: http://issuu.com/thearcticinstitute/docs/the_future_of_arctic_shipping_-_a_n/4 (дата обращения: 20.08.2014).
22. Хэ Имин, Чжао Юйсюэ. Чжунэ бэйцзи нэнюань хэцзо чжаньлюэ фэньчжэ = Анализ стратегии российско-китайского энергетического сотрудничества в Арктике. URL: <http://wenku.baidu.com/link?url=uW-NGSpxEOtIRNODI9rrYPc9wWnyKTOFYsmsJNrKsBg5ffoASeuGC8uuPNUQeePxaspGyD1nCuF80LIYoYnAlfBO5TkZwlLzrk6OD5hFxH> (дата обращения: 27.10.2014).

REFERENCES

1. *V Kitae poyavitsya rukovodstvo po arcticheskomu sudohodstvu* [The direction of the Arctic shipping will appear in China]. Available at: <http://www.logistic.ru/news/news.php?num=2014/11/24/19/31239765> (accessed: 20.08.2015). (In Russ.)
2. *Gruppa kompaniy Sovkomflot i Kitayskaya nacionalnaya neftegazovaya korporaciya dogovorilis' o strategicheskom partnerstve* [A group of companies Sovkomflot and Chinese national oil and gas corporation negotiated about strategic partnership]. Available at: http://www.sovcomflot.ru/press_office/press_releases/item478.html (accessed: 20.10.2014). (In Russ.)
3. *Dobycha uglja* [Coal mining]. Available at: <http://www.arcticugol.ru/index.php/o-shpitsbergene/dobychauglya> (accessed: 23.03.2015). (In Russ.)
4. Karlusov V.V. Arktika v sisteme global'nyih prioritetov Pekina: vzglyad iz Rossii [The Arctic in the system of global priorities of Beijing: the outlook from Russia]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2012, no. 5 (26), pp. 24–32. (In Russ.)
5. *Kitay i Islandiya zakliuchili torgovoe soglashenie* [China and Iceland entered into an agreement]. Available at: <http://www.vestifinance.ru/articles/26339> (accessed: 20.08.2014). (In Russ.)
6. Komissina I.N. Arkticheskiy vector vneshney politiki Kitaya [The arctic vector of foreign policy of China]. *Problemy nacionalnoy strategii*. 2015, no. 1 (28), pp. 54–73. (In Russ.)
7. Konyshhev V.N., Sergunin A.A. *Strategii Inostrannyh gosudarstv v Arktike: obschee i osobennoe* [Strategies of foreign states in the Arctic: the similarities and differences]. Available at: <http://russiancouncil.ru/common/upload/Arctic%20Anthology%20Vol%201-2.pdf> (accessed: 20.09.2015). (In Russ.)

8. Koptelov V. *Strategiya Danii v osvoenii Arktiki* [The strategy of Denmark in the Arctic exploration]. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=308#top (accessed: 03.04.2015). (In Russ.)
9. Malysheva M. Zapasy, kotorye trudno izvlech. Ocenki uglevodorodnyh zapasov Arktiki [The resources which are difficult to extract. Estimation of carbohydrate reserves in the Arctic]. *Gazeta.ru*, 26.05.2012. Available at: http://www.gazeta.ru/science/2012/05/26_a_4602393.shtml (accessed: 22.08.2014). (In Russ.)
10. Manukov S. Kitayskiy postrel i v Arktiku pospel [China gets in on everything in the Arctic]. «*Expert Online*», 02.10.2012. Available at: <http://expert.ru/2012/10/2/kitajskij-postrel-i-v-arktiku-pospel/> (accessed: 20.10.2014). (In Russ.)
11. Materialy multimedijnogo videomosta Moskva-Pekin: «Arktika: ekologiya, infrastruktura, resursy, razvitiye» [Materials of the multimedia videobridge Moscow–Beijing: “The Arctic: ecology, infrastructure, resources, development”]. *RIA Novosti*. 24.08.2011. Available at: http://ria.ru/press_video/20110825/#ixzz35Sp3BuxC (accessed: 22.08.2014). (In Russ.)
12. Novak: stroitelstvo TES «Inter RAO» i SGCC mozhet nachat'sia v 2015 godu [Novak: the construction of the thermal power station (TPS) “Inter RAO” and SGCC can start in 2015]. *RIA Novosti*. 06.02.2015. Available at: <http://ria.ru/economy/20150206/1046381333.html#ixzz3XFqa7urc> (accessed: 03.04.2015). (In Russ.)
13. Romanova K. Kitayskiy biznes idet v Arktiku [Chinese business goes to the Arctic]. *Gazeta.ru*. 18.05.2014. Available at: <http://www.gazeta.ru/business/2014/05/16/6037137.shtml> (accessed: 27.10.2014). (In Russ.)
14. Starinskaya G., Serov M. Putin i Xi Jinping obsudyat novyi gazovyi contract [Putin and Xi Jinping will discuss a new gas contract] // *Vedomosti*. 07.11.2014. Available at: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/11/07/putin-i-si-czinpin-obsudyat-v-pekine-novyj-gazovyj-kontrakt> (accessed: 23.03.2015). (In Russ.)
15. Tulupov D.S. Skandinavskiy vector arcticheskoy politiki Kitaya [Scandinavian vector of the Arctic policy of China]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2013, no. 9, pp. 61–68. (In Russ.)
16. Banyan. Snow dragon: As the Arctic melts, Asia shudders at the risks but slavers at the opportunities. *The Economist*. Sep., 1st, 2012. Available at: <http://www.economist.com/node/21561891> (accessed: 22.08.2014). (In Eng.)
17. Blank S. China's Arctic Strategy. *The Diplomat*. 20.06.2013. Available at: <http://thediplomat.com/2013/06/chinas-arctic-strategy/> (accessed: 20.10.2014). (In Eng.)
18. Blank S. Exploring the Significance of China's Membership on the Arctic Council. *China Brief*. Vol. 13. Available at: [http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews\[backPid\]=688&tx_ttnews\[tt_news\]=41121#.VgyZf5Blr54](http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews[backPid]=688&tx_ttnews[tt_news]=41121#.VgyZf5Blr54) (accessed: 17.09.2015). (In Eng.)
19. China's new icebreaker project pushes forward. *Xinhua*. 31.07.2012. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-07/31/c_131751036.htm (accessed: 20.08.2014). (In Eng.)
20. *Chinese Arctic and Antarctic Administration*. URL: <http://www.chinare.gov.cn/en/index.html?pid=science> (accessed: 20.08.2014). (In Eng.)
21. Humpert M. The Future of Arctic Shipping: A New Silk Road For China. *The Arctic Institute*. Nov., 2013, pp. 12–14. Available at: http://issuu.com/thearcticinstitute/docs/the_future_of_arctic_shipping_-_a_n/4 (accessed: 20.08.2014). (In Eng.)
22. He Yiming, Zhao Yuxue. *Zhonge beiji nengyuan hezuo zhanlue fenze* [Policy analysis of Russian-Chinese energy cooperation in the Arctic]. Available at: <http://wenku.baidu.com/link?url=uW-NGSpxEOtIRNODI9rrYPc9wWnyKTOFYsMsJNrKSbg5f-foASeuGC8uuPNUQeePxaspGyD1nCuF80LIYoYnAlfBO5TkZwLzrk6OD5hFxH> (accessed: 27.10.2014). (In Chinese).